

УДК 811.161.1'282(470.345)

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБЩЕНАРОДНОГО СЛОВА
В ЧАСТНОЙ ДИАЛЕКТНОЙ СИСТЕМЕ
(на материале лексики и фразеологии русских говоров
Республики Мордовия)***

© 2011 г.

Т.И. Мочалова

Мордовский госуниверситет им. Н.П. Огарева

siluris@rambler.ru

Поступила в редакцию 04.03.2011

Анализируются принципы освоения общенародного слова в русских говорах, выявляются разного рода изменения, происходящие под влиянием фонетико-грамматических особенностей диалекта.

Ключевые слова: диалект, трансформация, фонетика, семантика, структура, фразеология, номинация.

Общепонятная лексика, известная всем говорящим на русском языке, составляет неотъемлемую часть словарного состава русских говоров. Существование внутри частной диалектной системы общепонятных и собственно диалектных слов приводит к пересеканию, взаимодействию и взаимовлиянию этих пластов, в результате чего появляются новые языковые единицы, претерпевшие разного рода изменения и включившиеся в фонетические, словообразовательные, грамматические процессы говора. Н.Г. Ильинская подчеркивает необходимость обратить пристальное внимание на общерусскую лексику в составе диалектных лексических систем, поскольку «она оказалась гораздо менее исследована на сегодняшний день, чем лексика собственно диалектная, которой посвящено огромное количество работ как описательного, историко-сопоставительного, так и системно-структурного плана» [1, с. 70]. Изучение подобных явлений позволяет проследить основные изменения, происходящие в современных говорах, определить границы варьирования диалектного слова.

В данной работе рассмотрим особенностей функционирования общепонятного слова в частной диалектной системе, а также измене-

ния, произошедшие в его структуре. Исследование проводится на материале «Словаря русских говоров на территории Республики Мордовия» [2].

В исследуемых говорах функционируют общепонятные слова, в звуковом облике которых отразились различные фонетические явления: протеза, эпентеза, диереза, метатеза, ассимиляция или диссимиляция согласных и др. Так, в переходных среднерусских говорах Мордовии, в которых распространено как недиссимилятивное аканье, так и неполное оканье, наблюдается надставка начальных [a], [o]: *алляно́ ъ* – ‘льняной’, *опосле́* – ‘после’, *оржаной* – ‘ржаной’; встречается в говорах протетический согласный [в]: *во́стрый* – ‘острый’. В начальной группе согласных может появляться эпентический гласный, образующий второй предупредительный слог, например: *саморóдина* – ‘смородина’, *товоро́г* – ‘творог’ и др. В диалектной речи немало слов со вставными согласными звуками, например, отмечается вставка согласного звука [т] в середине слова между согласными (*струб* – ‘сруб’, *страм* – ‘срам’), а также подстановка начального среднеязычного [j]. Йотации подвергаются слова *ён* – ‘он’, *ёлха* – ‘ольха’, *юха* – ‘уха’. Местоимение *ён* образуется в процессе выравнивания парадигмы под влиянием форм косвенных падежей (ср.: *её, ей*). В диалектизме *ёлха* происходит, кроме того, отвердение сонорного согласного [л] перед твёрдым заднеязычным [х] в результате ассимиляции. Наряду с добавлением звуков наблюдается и их элиминация: 1) утрата начального гласного звука, например: *жеви́ка* – ‘ежевика’, *гурéц* – ‘огу-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Республики Мордовия в рамках научно-исследовательского проекта «Типологические, этнолингвистические и лингвокультурологические аспекты диалектной картины мира (на материале фразеологии русских говоров Республики Мордовия)» (проект № 11-14-13003а/В).

реци»; 2) выпадение согласного звука в середине или в конце слова, что приводит к облегчению группы согласных: *сѣбель* – ‘стебель’, *кость* – ‘кость’, *воп* – ‘воплъ’, *хво’рос* – ‘хворост’. Менее типично другое явление – метатеза: *бере-жя́я* – ‘жеребая’, *жевлáк* – ‘желвак’, *же́рбий* – ‘жеребий’ и др.

Фонетическим преобразованиям в говорах чаще всего подвергаются заимствованные слова, многие из которых для носителей диалекта являются труднопроизносимыми, вследствие чего в живой речи проявляется тенденция к облегчению произношения. Так, в русских говорах Мордовии функционируют иноязычные слова, претерпевшие изменение порядка следования звуков в слове (*нивалíд* – ‘инвалид’, *соше’* – ‘шоссейная дорога’), сокращение количества слогов в слове (*струме’нт* – ‘инструмент’, *сепара’т* – ‘сепаратор’), сокращение количества звуков в слове с возможным изменением порядка их следования (*гáлтис* – ‘галстук’, *лисапéд* – ‘велосипед’), появление вставного согласного звука [в] для устранения зияния гласных (*ра’диво* – ‘радио’). В результате подобных изменений происходит утрата звуков, не свойственных древнерусской фонетической системе, сокращение количества слогов, изменение порядка следования слогов, упрощение группы согласных и др.

В диалектной системе встречается много общенародных слов, претерпевших изменения не только в фонетическом облике, но и одновременно в грамматических признаках. В таких случаях меняется родовая принадлежность существительного: слова мужского рода переходят в женский (*бруслéта* – ‘браслет’, *сви’тра* – ‘свитер’), слово женского рода – в мужской (*олéх* – ‘ольха’). Несклоняемое в литературном языке существительное среднего рода *шоссе* при переходе в женский род приобретает парадигму первого типа склонения: *соша’, -и*. «Указанные особенности, – замечает Ф.П. Филин, – переставая быть элементами фонетических или морфологических систем, теряя свою регулярность, «растворяются» в корнях слов, таким образом, становясь элементами лексики» [3, с. 42].

Как показывает проведенное исследование, в структуре общенародных слов могут наблюдаться различные изменения, обусловленные влиянием диалектного словообразовательного строя.

Во-первых, в диалектах обращает на себя внимание большое количество производных слов со сложным морфемным составом. Осложнение морфемного состава слова – один

из основных принципов диалектного словообразования, который действует в словообразовании любой части речи, особенно в системе существительных, прилагательных и глаголов. В говорах возникает необходимость в создании новых слов от того же корня, но с более сложной основой, в которой представлены вторичные суффиксы и приставки, способные конкретизировать семантику производящего слова. Это объясняет существование в диалектах большой группы слов, образованных аффиксальным способом на базе соответствующего общенародного слова. Морфема при этом не несет дополнительного смыслового значения, поэтому в семантике производящего и производного слов отсутствуют какие-либо отличия, ср.: *балагúр/ник* – ‘шутник, балагур’, *за/метель* – ‘метель’, *за/постоянно* – ‘всегда, постоянно’, *дерн/ик* – ‘верхний слой почвы, густо заросший травянистыми растениями и переплетенными их корнями; дерн’, *паутíн/ник* – ‘паутина’, *по/женítьба* – ‘вступление в брак, женитьба’, *рак/úш* – ‘пресноводное или морское животное, рак’, *сковорóд/ник* – ‘сковорода’, *скóрб/ень* – ‘тоска’ и др. Появление подобных образований обусловлено тем, что в говорах по мере абстрагирования семантики слова создаются новые производные от того же корня, но с более сложным морфемным составом. «Обилие образований от одного корня ни в какой мере не является излишеством в системе диалектного языка. Это не словообразовательная избыточность, а характерная закономерность диалектного словообразования, объяснение которой кроется в особенностях лексико-семантической системы говора», – отмечает Г.Я. Сими́на [4, с. 125].

Широко представлено осложнение морфемного состава у имен существительных со значением родства: *баб/áн/я*, *баб/áк/а* – ‘баба’; *брат/éльник*, *брат/úх/а* – ‘брат’; *дед/úк/а*, *дед/як/а* – ‘дед’; *жен/éнк/а* – ‘жена’; *мам/áк/а*, *мам/óк/а* – ‘мама’. Термины родства имеют корни, известные литературному языку, однако в их структуре присутствуют аффиксы, не имеющие какого-либо добавочного компонента значения. Лишь в отдельных случаях суффикс привносит дополнительное значение: *сѣстр/ик* – ‘двоюродная сестра’, *ма́м/ыньк/а* – ‘почтительное обращение к пожилой женщине, матушка’. В говорах Мордовии многочисленны прилагательные, осложненные добавочными, уточняющими суффиксами. Например: *весел/éни/ый* – ‘веселый’, *живот/úст/ый* – ‘полный, с большим животом’, *плоск/áт/ый* – ‘ровный, плоский’, *разн/óт/ый* – ‘разный, раз-

личный', *слаб/к/ий* – 'хилый, слабый': *Слабкый тилок-ть, нь нагах ни стаит* (д. Рязановка, Старошайговский р-н) и т.п. Осложнение глагола приставкой способствует конкретизации семантики слова: *ба/хму́риться* – 'становиться пасмурным (о небе, погоде и т.п.)', *с/догад́аться* – 'догадаться'. Приставочные глаголы более информативны: в них отчетливо выражены оттенки пространственных и временных значений, особенности характера протекания действия.

Во-вторых, специфика диалектизмов заключается в разной сочетаемости корневых и аффиксальных морфем в пределах одной словообразовательной модели. Большую в количественном отношении группу составляют существительные, отражающие более свободную сочетаемость аффиксов с кругом основ, например: *гвозд/ышóк* – 'гвоздик', *голов/ёшк/а* – 'головастик', *жад/бб/а*, *жад/у́г/а* – 'жадина', *жн/е/я́* – 'жница', *кóст/к/а* – 'кость, косточка', *мал/ёнк/а* – 'маленький ребенок, мальш', *неприят/ств/о* – 'неприятное событие, неприятность', *пáс/ев/о* – 'пастбище', *притвор/ниц/а* – 'притворищица', *сил/я́нк/а* – 'силок', *скандал/ь/ниц/а* – 'женищина, устраивающая скандалы, скандалистка', *сбóль/ниц/а* – 'небольшой сосуд для соли, солонка' и т.п. Как видим, в диалектной системе многие общенародные словообразовательные элементы сочетаются с большим кругом основ, образуют неизвестные литературному языку соединения.

Заметим, что общенародное слово активно включается в словообразовательные процессы говора и выступает в качестве мотивационного признака. Так, например, большинство слов, называющих человека по роду деятельности, мотивированы именно общенародными словами и называют человека через отношение к предмету, который каким-либо образом связан с его трудовой деятельностью (*веде/р/ник* – 'жестящик'; *волос/ни/к* – 'человек, скупающий женские волосы, косы'; *квас/ни/к* – 'тот, кто занимается изготовлением и продажей кваса' и др.), или выполняемому действию (*ва/ль/щик* – 'тот, кто валяет валенки, сукно'; *ску/п/щик* – 'человек, закупающий продукты питания'; *чин/и/льщик* – 'мастер по ремонту разных изделий' и др.).

В-третьих, в говорах наблюдается иное семантическое наполнение морфем, что объясняется ассоциативностью мышления носителей диалекта, стремлением к конкретизации значения слова. Так, например, собирательное значение могут выражать в говорах суффиксы *-ак* (*молод/як* – 'молодежь') или *-ятин(а)* (*мо-*

лод/ятин/а – 'молодежь'): *Мьладятинь дома ни жьвет, в горьт уижжжат* (с. Бутырки, Атяшевский р-н). Примечательно, что в литературном языке суффикс *-ятин(а)* ограничен основами существительных, обозначающих рыб и животных (*крóльчатина*), а также некоторых прилагательных, характеризующих пищу по ее вкусовым качествам (*кислятина*). Значение единичности, связанное с указанием на один предмет из множества других, в говорах выражает суффикс *-анин(а)* (*снеж/ани́н/а* – 'снежинка', *сор/яни́н/а* – 'соринка'), например: *Ты заичурил глаза-ть, как жь я стану сорянинуть дьставать?* (д. Суподеевка, Ардатовский р-н). В литературном языке употребляется суффикс *-инк(а)* с аналогичным словообразовательным значением, ср.: *снежинка, соринка*.

В русских говорах Мордовии функционируют общенародные слова, в смысловой структуре которых произошли какие-либо изменения. Как правило, такие слова сохраняют все значения, свойственные литературному языку, но при этом в частной диалектной системе у них появляются новые смысловые оттенки. Например, общенародное слово *скребо/к* – 'орудие, лопатка для соскабливания чего-нибудь' в говорах развивает несколько производных значений, конкретизирующих назначение данного предмета ('*приспособление для очистки грязи с обуви*', '*мотыга*'), материал, из которого он изготовлен ('*железная лопатка*'), его размер, форму ('*большой нож с толстым и широким лезвием, косарь*'). Как правило, в таких случаях какой-либо отдельный компонент значения слова становится основой для появления новых диалектных значений. В частности, на базе семы '*очищать*' у общенародного глагола *скобли/ть* – '*скрести лезвием, ножом, очищая, снимая, что-нибудь*' в говорах образуется производное значение '*строгать*', у глагола *сини/ть* – '*делать синим, красить в синий цвет*' развивается значение '*заволакиваться тучами*' на основе общего компонента '*делать синим*' и др. В говорах подобные общенародные слова имеют более емкую смысловую структуру. Лексико-семантическое варьирование слова является реализацией его многозначности, то есть употребление одного и того же звукового комплекса для обозначения различных предметов, понятий, признаков становится возможным потому, что в процессе номинации избираются такие свойства этих предметов, которые могут быть названы одним словом.

Особую группу составляют общенародные слова, которые стали употребляться в процессе вторичной номинации для обозначения каких-

либо новых реалий: *жа'воронок* – 'ржаной пресный хлебец в виде птицы', *бара'шки* – 'печенье из дрожжевого теста в форме кренделя', *оре'шек* – 'изделие из пресного теста в форме небольшого шарика с изюминкой в середине', *рак* – 'хлебное изделие, имеющее форму рака, которое подавалось молодым на свадьбе'. Как видим, создание номинанта осуществляется диалектоносителями на основании одного из внешних признаков растения или животного, получающего метафорическое обозначение.

Кроме того, в частной диалектной системе за общенародным словом может закрепляться иное лексическое значение, не связанное как производное с омонимичным: *ба'бушка* – 'знахарка'; *берд* – 'ткач'; *старшина* – 'сельский староста'; *учени'ца* – 'учительница' и др. В исследуемых говорах зафиксированы также факты случайного совпадения в одной звуковой форме слов, разных по своему происхождению. Так, диалектизм *соля'рка* – 'отварной чищенный картофель' является производным от глагола *солить*, *сово'к* – 'мешок' – от глагола *совать* в сочетании с суффиксом *-ок* по аналогии со словами *кивок*, *бросок*, *сопля'к* – 'рыба, пескарь' – суффиксальным способом от существительного *сопли*, *сквер* – 'мерзость, гадость' – безаффиксным способом от прилагательного *скверный*, *сни'мок* – 'сливки' – от слова *снимать* в значении 'собирать'. Приведенные диалектные единицы, образованные морфологическим способом на базе общенародных слов, представляют собой результат случайного совпадения, поскольку в смысловой структуре диалектного слова и слова литературного языка отсутствуют общие семы, позволяющие считать их генетически родственными.

В русских говорах Мордовии общенародные слова активно употребляются в составе фразеологических сочетаний, становясь фразеологическими компонентами. Заметим, что большая часть фразеологических единиц состоит именно из общенародных элементов: ♦ *глаза ломать* – 'смотреть против желания', ♦ *в мертвую голову* – 'очень крепко спать', ♦ *голову туманить* – 'вводить в заблуждение' и др. Фразеологические единицы, отражающие особенности мировосприятия диалектоносителя, опыт его познавательной и оценочной деятельности, как правило, включают общенародные компоненты, передающие библейские представления (♦ *бог помочь* – 'пожелание успешной работы'), соотношенность с реалиями окружающего мира – растениями (♦ *как невитое сено* – 'делать что-либо лениво, нехотя', ♦ *с дуба сорваться* – 'потерять выдержку, самообладание'), животны-

ми (♦ *козе под хвост* – 'делать что-либо впустую, напрасно', ♦ *как овца в репьях* – 'о том, у кого много долгов', ♦ *упираться в землю рогами* – 'много и тяжело работать'), природными явлениями (♦ *как огнем ожечь* – 'очень быстро сделать что-либо', ♦ *нижний камень* – 'о жене', ♦ *совать во все звезды* – 'привлекать к любой работе'), поскольку с ними человеку пришлось столкнуться еще в глубокой древности.

Как показало исследование, в русских говорах Мордовии наблюдаются нерегулярные изменения фонетического облика слова, которые заключаются в утрате, прибавлении или перестановке фонем, могут возникать в результате действия процесса ассимиляции или диссимиляции согласных в потоке речи, устранения звонкости, упрощения группы согласных и др. Влиянием диалектного словообразовательного строя обусловлено осложнение морфемного состава общенародного слова; иное семантическое наполнение морфем, что объясняется стремлением носителей диалекта к конкретизации значения; более свободное соединение аффиксов с основами прежде всего литературного характера, что отражает устойчивость в говорах определенных словообразовательных типов, показывает степень освоенности формантов. Выявляются различия и в семантике общенародных слов, функционирующих в системе литературного языка и говоров. Кроме того, общенародные языковые единицы могут активно вовлекаться в словообразовательный строй говоров в качестве мотивационной базы, становиться фразеологическим компонентом.

Таким образом, общенародные слова, функционирующие в русских говорах и претерпевающие фонетические, словообразовательные, семантические, морфологические изменения в результате действия различных тенденций диалектных систем, сами приобретают специфический диалектный характер.

Список литературы

1. Ильинская Н.Г. Общерусский глагол *привить* в архангельских говорах // Язык, сознание, коммуникация. М.: Диалог-МГУ, 2000. Вып. 11. С. 70–77.
2. Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1978–2006. Т. 1–8.
3. Филин Ф.П. О лексикализованных фонетико-морфологических вариантах слов в русских говорах // Лексика русских народных говоров. М.-Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1966. С. 27–34.

4. Сими́на Г.Я. Структура производного слова в мантики) // Диалектная лексика: 1977. Л.: Наука, диалекте (К вопросу о связи словообразования и се- 1979. С. 122–128.

**SOME PECULIARITIES OF THE FUNCTIONING OF COUNTRY-WIDE WORDS
IN A LOCAL DIALECT SYSTEM
(based on the vocabulary and phraseology
of Russian dialects in the Republic of Mordovia)**

T.I. Mochalova

This paper examines the principles of assimilation of country-wide words in Russian dialects. Various changes occurring under the influence of phonetic and grammatical peculiarities of the dialect are revealed.

Keywords: dialect, transformation, phonetics, semantics, structure, phraseology, nomination.